

*Эсонова Ойшабегим,  
студентка группы 734/20 факультета  
«Русский язык и литература» Джизакского государственного  
педагогического института  
Научный руководитель:  
Каримов Намаз Мамасалиевич,  
старший преподаватель факультета  
«Русский язык и литература» Джизакского государственного  
педагогического института*

## **АЛЛЕГОРИЧНОСТЬ ПОЭМЫ ДАНТЕ «БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ»**

**Аннотация:** Статья посвящена современной рецепции наследия Данте Алигьери, восприятия образов современным человеком, и значимость для культуры изучения «Божественной комедии». Рассматриваются основные этико-символические значения дантовской модели Ада исследуются аллегории, понятные мировому читателю.

**Ключевые слова:** архетип, «Божественная комедия», рецепция, аллегория, архитектоника Ада, культура, образ.

Ад Данте – уникальное творение человеческого духа. Основанный на межкультурной традиции загробных видений и хождений, выстраданный на опыте личной жизни, наполненный этико-философскими аллюзиями и аллегориями, он представляет собой образец неразрывного единства художественно-поэтического и религиозно-философского творчества. Преображенный творческой фантазией художника и философа Ад Данте выступает, прежде всего, как аллегория высшего справедливого Суда и этики пороков.

Оценивая масштаб дантовского творения Ада, А.Н. Веселовский отмечает, что Данте, опираясь на аристотелевское распределение страстей, на «церковную лестницу» грехов и добродетелей кардинально преобразил «схему загробных хождений» в «стройную логически продуманную систему».

Согласно Веселовскому психологическое чутье подсказало Данте соответствие преступления и справедливого наказания, поэтический такт и интуиция – реальные образы, далеко оставившие за собой обветшалые образы легендарных видений. Данте населил свой Ад не одними лишь традиционными образами легенды, но и лицами живой современности и недавнего времени. Над ними он творит суд, какой творил над собою с высоты своих личных и общественных идеалов.

В Письме к Кангранде делла Скала (письмо XIII) Данте писал о своей поэме: «Смысл этого произведения непросто; более того, оно может быть названо многосмысленным, то есть имеющим несколько смыслов, ибо одно дело – смысл, который несет буква, другое – смысл, который несут вещи, обозначенные буквой. Первый называется буквальным, второй – аллегорическим или моральным...

Если понять это правильно, становится ясным, что предмет, смысл которого может меняться, должен быть двояким. И потому надлежит рассмотреть отдельно буквальное значение данного произведения, а потом, тоже отдельно, – его значение аллегорическое. Итак, сюжет всего произведения, если исходить единственно из буквального значения, – состояние душ после смерти как таковое, ибо на основе его и вокруг него развивается действие всего произведения. Если же рассматривать произведение с точки зрения аллегорического смысла – предметом его является человек, то – в зависимости от себя самого и своих поступков – он удостоивается справедливой награды или подвергается заслуженной каре».

Стремление к внутренней гармонии произведения, соразмерности его частей сближает Данте с Новым временем, будущей литературой Возрождения, которая, как и искусство, начнет осваивать художественное время, пространство, перспективу, усилит стремление к внутреннему единству и стройности.

Таким образом, художественное совершенство поэмы в разных его проявлениях, в том числе в неподражаемой структуре стиха отличают поэму

Данте не только от старых видений, но и от всей предшествующей литературы. «...В некой глубинной основе “Божественной комедии” лежит презумпция её абсолютной автономности, её самостояния, её самопорождения, — подчёркивает М.Л. Андреев. — Даже строфа “Комедии”, терцина, каждой своей срединной строкой требует развертывания новой строфы. Это уникальное сочетание — отсутствия границ и их незыблемости — соответствует уникальному статусу “Божественной комедии” в истории культуры».

#### **Список литературы:**

1. Анисимов И.И. Французская классика со времен Рабле до Ромена Роллана. Статьи, очерки, портреты. М.: Художественная литература, 1977. 334 с.
2. Барбюс А. Огонь; Ясность: Романы / предисл. С. Емельяникова. М.: Худож. лит., 1980. 540 с.
3. Барбюс А. // Литературная энциклопедия: в 11 тт. Т. 1. М.: Изд-во Ком. Акад., 1930. С. 342–345.
4. Библиографический обзор // Русские записки. 1914. № 12. С. 116–124.
5. Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб.: Полигон, 2000. 880 с.